

Глава 75. Безумное чаепитие. (Нимфадора «Скажи-это-и-умрешь» Тонкс)

Проходя через камин сложно не навернуться. А уж когда влетаешь в зеленое пламя в спешке, будучи поднятой из сладкого утреннего сна по боевой тревоге — и подавно. Так что в гостиную к мадам Боунс я влетела в прямом смысле этого слова кувырком. И уже собиралась вскочить на ноги и швыряться боевыми проклятиями во все стороны, когда услышала спокойный голос той, кого мы, по идее, должны были спасти:

— Вас только за смертью посылать. Пока вы собирались — меня бы убили два-три раза. Уговорить, что ли, Аластора вернуться? А то, смотрю, в его отсутствие совсем аврорат расслабился!

Меня передернуло. И, оглядевшись, я убедилась, что Долиш и остальные, почувствовали себя при этих словах ничуть не лучше. Все-таки, Аластор Грозный глаз Грюм, за глаза именуемый не иначе, как «Шизоглазом» воспитал не одно поколение пополнений в аврорат... и не одно поколение авроров просыпалось с криком по ночам, услышав в кошмаре вопль «Постоянная бдительность!!!» А после того, как Аластор поработал учителем в Хогвартсе, поговаривают, все стало еще хуже, и его паранойя достигла новых вершин... Хотя раньше казалось, что уже некуда.

Немного придя в себя после представления обещанного главой департамента магического правопорядка ужаса, я вспомнила-таки уроки Грозного глаза, и осмотрелась.

В гостях у главы Департамента магического правопорядка мне, младшему аврору, еще совсем недавно выбравшейся из стажеров, бывать еще не доводилось.

Признаться, маги — вообще эксцентричны от природы. Взять хотя бы держащуюся скорее на колдовстве Нору Уизли, шахматную Туру Лавгудов, или демонстративно-темный лондонский дом моей бабушки... если, разумеется, мама не сильно преувеличивала, когда описывала его. Но в доме Боунс все было... как-то очень уж прилично. От жилища маггловского обывателя ее гостиную отличал разве что огромный (вполне подходящий для Хагрида) двуручник на стене, да волшебный портрет, с которым как раз сейчас общалась не по погоде одетая маггловская девочка лет десяти-двенадцати, не более.

— Ножны? — спросила девочка у портрета.

Поскольку я не слышала начала разговора, понять о чем это она спросила — не представлялось возможным.

— Просто ножны, — ответил портрет. — Ничего примечательного. Важно не то, что это за предмет, а то, что его потеряли.

Портрет зыркнул в сторону мадам Боунс, а та.. А та состроила виноватое выражение лица и пожала плечами.

— Согласен, — вздохнул портрет. — Ты не виновата, малышка Амелия. И я совершенно зря на тебя дулся... Так что, когда я вернусь... — Я наверное, моргнула, потому что, в следующий момент на портрете уже был не мужчина, но женщина, — то мы с тобой о многом поговорим.

— Вернетесь? — на лице мадам Боунс, которую только что назвали «малышкой», было написано неопишное удивление. — Но я всегда думала, что «его призвал Торанго» — это такой эвфемизм для...

— ...смерти? — дама на портрете расхохоталась. — Нет-нет-нет, — встряхнула она буйной гривой седых волос. — Меня именно что «призвал Торанго». Император Ям Собаки, наследный конунг Эльрик-Тресса де Фокс, известный также как Нортсърх, призвал своих подданных вернуться к Ямам Собаки, по делам, о которых я не имею права распространяться. Честно говоря, я уже собиралась вернуться, когда узнала, что ножны моего меча утеряны... и, признаться, несколько обиделась на потомков. А ведь не прошло и двухсот лет!

В этот момент пришел в себя Долиш.

— Магглы?! — воскликнул он, глядя не столько на девочку, беседовавшую с портретом, сколько на парня со странной железкой в у ноги, и девушку в черной одежде и головном уборе, который заставил бы грифа Железной Августы тихо удавиться от зависти. — Это же нарушение Статута! — Он выхватил палочку. — Обли...

— Чего?! — парень как-то странно качнувшись всем телом, повернулся к Долишу. — Молчать!!!

«Активировано Слово Власти» — эти слова возникли как бы внутри моего сознания, минуя любые органы чувств. — «У кого-то еще есть сомнения: кто здесь главный?»

Если раньше парень казался мне совершенно обычным магглом, то теперь его Сила давила на меня, как будто рядом стоял Дамблдор... или же Тот-кого-нельзя-называть. Правда, рядом с последним мне побывать, к счастью, не довелось, но вот влияние Дамблдора я испытала в полной мере.

— Пожалуйста, — произнесла мадам Боунс, поднимая пустые руки ладонями вперед. Ее палочка демонстративно лежала на столике. — Не будем конфликтовать. Аврор Домлиш! — упомянутый злобно вращал глазами, и силился что-то сказать, но пока что безуспешно. — Отправляйтесь в Святого Мунго. Возможно, там Вам смогут помочь. Сэр Гавейн... — мистер Робертс* скривился. Надо сказать, что этой шуткой его достали задолго до того, как я пришла в аврорат. — ...отправляйтесь в Министерство. Отмените тревогу. Праудфут, Сэвидж, Тонкс. Присоединяйтесь, — мадам Боунс кивнула на столик, где, очевидно, стараниями домовых эльфов, уже располагались чашки с ароматным напитком.

/*Прим. автора: Гавейн Робертс стал главой аврората после того, как Скрджимер принял пост министра. Упомянут в разговоре Руфуса Скрджиммера с Гарри Поттером в «Гарри Поттер и Дары Смерти»*/

Гавейн скривился. Судя по всему, он тоже не против был «присоединиться», но приказ есть приказ...

— Трижды влево, дважды вдоль... — послышалось со стороны картины, где статная женщина в полном расцвете красоты, но почему-то в маске, превратилась в широкоплечего и могучего мужчину. Маска, впрочем, никуда не делась.

— Шляпников среди нас вроде бы нет... — пожал плечами парень, только что заткнувший Долиша, и поднял свою чашку. Да кто он вообще такой? Маггл? С такой силой?!

— Это как посмотреть, — вздохнул замаскированный портрет. Да кто вообще додумался писать портрет — в маске?! — Кстати, сам факт вашего тут появления, как некогда и моего, говорит о том, что устои мира кто-то сильно раскачивает. Границы ослабли, и воля темных сил получила возможность влиять на мир. Смотрите, как бы к вам Крылатый Змей на огонек не заглянул.

— Крылатый? — переспросила мадам Боунс. — У того змея, который атаковал Хогвартс,

крыльев, вроде бы, не было...

— Ну-ка, ну-ка... — заинтересовался портрет. — Что за Змей?

Мадам Боунс пересказала историю пятилетней давности о том, как жуткий Змей напал на Хогвартс, но был отражен совместными усилиями преподавателей и самого Дамблдора.. Портрет выслушал очень внимательно, несколько раз переспрашивал, каким был единственный, полыхающий рубиновым огнем, глаз Змея... Но, поскольку никто из присутствующих не был в Хогвартсе при том знаменательном событии, сомневаюсь, чтобы он узнал так уж много. Если даже в отношении свидетельских показаний нам Аластор заповедал всегда помнить максимум «Врет, как очевидец», то что уж говорить о тех, кто сам ничего не видел, а только слушал рассказы очевидцев (мадам Боунс), или вовсе довольствовался позднейшими пересказами? Но, все-так, какую-то важную информацию портрет из наших рассказов, похоже, выловил. Потому что по итогу, хмыкнув, пробормотал:

— Отогнали, значит? Блажен, кто верует. Тепло ему на свете.

<http://tl.rulate.ru/book/69520/1850757>